

УДК 81'272

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
МЕТОДИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**
R. D. Керимов, Л. И. Федянина

**LINGUISTIC COGNITIVE APPROACHES TO THE STUDY OF SOCIAL COMMUNICATION:
METHODICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS**
R. D. Kerimov, L. I. Fedyanina

Статья посвящена изучению методических и методологических аспектов комплексного лингвистического анализа социальной коммуникации. Социальная коммуникация представляет собой широкое вербальное пространство общественно-политической деятельности человека, которое формируется под влиянием экстра- и интраполигистических факторов. Выделяются и описываются ключевые понятия метаязыка политической лингвистики; определяются три основных направления исследований социальной коммуникации: структурно-языковой, дискурсивный и нарративный.

The paper is dedicated to the study of methodical and methodological aspects used for complex linguistic investigation of social communication. The social communication is an extensive verbal space of human social and political activity, which is formed under the impact of extralinguistic and intralinguistic factors. The basic terms of political linguistics metalanguage are defined and described, three main areas of social communication investigation are determined: linguistic-structural, discursive and narrative.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, социальный дискурс, политическая коммуникация, концептуальная метафора, языковая картина мира.

Keywords: cognitive linguistics, social discourse, political communication, conceptual metaphors, linguistic worldview.

Социальная коммуникация в разных формах своего проявления, от бытового общения до внутригосударственных и межгосударственных отношений, является одним из ведущих дискурсивных видов общественной деятельности людей. Языкознание XXI века проявляет постоянный интерес к изучению социальных аспектов функционирования языка и речи, что обусловлено активными политическими процессами в мире на стыке тысячелетий и проявлением социальных реляций на личностно-бытовом уровне и в обществе. До недавнего времени социальные аспекты языка исследовала только социолингвистика, которая уделяет внимание в первую очередь социальной дифференциации речевых жанров и словарного состава языка, анализирует субъязыковые системы (жаргоны, арго, профлексику, язык высшего общества, де-классированных элементов, преступного сообщества и т. п.), тенденции развития языка в обществе, языковую политику в государстве, процедуру нормирования языка специальными институтами, а в широком смысле даже курирует стилистику как дисциплину, анализирующую (помимо прочего) нормы и ограничения, накладываемые обществом на язык и процессы его функционирования в разных языковых стилях.

Однако вне поля зрения социолингвистики находятся, собственно, социальная коммуникация в обществе, политический текст и дискурс языка политики, которые стали актуальными в связи с новым витком политизации в странах Западного мира (ЕС и США, НАТО) и в странах СНГ (в том числе в России), которые некоторое время частично охватывались публицистикой и теорией коммуникации, то есть в процессе изучения речи. Поскольку такая широкая область вербальной деятельности человека требовала особого

и специализированного подхода к методике и методологии ее лингвистического изучения, то возникла новая дисциплина (наука) – политическая лингвистика, занимающаяся вопросами исследования языка постиндустриального общества и политиков [12].

Исследование политической коммуникации в современном языкоизнании представляется актуальным, что обусловлено как разработкой новых подходов и методик, в том числе лингвокогнитивной парадигмы, которые применяются по отношению к политическим текстам, так и интенсификацией общественных и социально-экономических процессов в мире, формы вербализации которых являются объектом специального лингвистического анализа. Широкий спектр политлингвистических изысканий охватывает различные составляющие языка политики: словарный состав и иные языковые разделы, стилистические характеристики, речевые и коммуникативные конструкции и элементы, прагматические интенции и функции разных языковых знаков. При этом в политической лингвистике как развивающейся дисциплине еще пока не сформировались унифицированный метаязык и общепризнанная методология, что обуславливает разнобразие авторских подходов.

Основными терминами работ, заявленных в рамках политлингвистики, являются «политический язык», «политический дискурс», «политическая коммуникация» и «политический нарратив». Приведенные понятия, несмотря на то, что имеют много общих характеристик, не часто отождествляются лингвистами в научных изысканиях по изучению политических выступлений известных руководителей партий, первых лиц государств и т. д.

Политический язык рассматривается как особая подсистема национального языка, предназначенная для политической коммуникации: для пропаганды определенных идей, эмотивного воздействия на избирателей, принятия и обоснования социально-политических решений и побуждения соратников и противников к определенным, социально значимым действиям.

Ещё одним важным понятием политической лингвистики выступает «политический дискурс». Любой политический текст существует не автономно как феномен языка, а в контексте культуры, истории данного общества, где он был порожден. Текст очень тесно связан с другими текстами, появившимися до него и, что также возможно, хотя и в более редких случаях, будут после него. Это означает, что политический дискурс есть вся совокупность политических текстов, которые были официально произнесены и опубликованы, а также фоновые знания о социальной жизни в любой отдельно взятой стране и политической культуре.

Таким образом, изучая языковую специфику политических событий, нужно затрагивать политдискурс, в противном случае анализ будет асистемным и может использоваться только для решения некоторых вопросов исследования.

В свою очередь, к политическому тексту в той или иной степени относятся официальные речи политических деятелей (тексты политических речей) различных жанров (выступление на дебатах в парламенте, речь на переговорах, приветственная речь на каком-либо торжественном заседании, текст интервью для СМИ и пр.), а также тексты политических деклараций (как, например, традиционное «Заявление правительства» („Regierungserklärung“) в ФРГ, которое периодически озвучивают как федеральный канцлер Германии, так и министры федерального правительства; в России – «Послание президента Федеральному собранию РФ»). Некоторые авторы сюда же причисляют еще и традиционные «новогодние обращения» первых лиц страны к согражданам.

Формально понятие «политический текст» применимо и к официальным текстам разнообразных указов, законов, постановлений, распоряжений, предписаний, законных актов и т. п., однако данные документы не включены в сферу интересов политической лингвистики ввиду своей специфики. Хотя они тоже в некоторой степени есть инструмент политической борьбы, но они подчиняются совсем другим законам архитектоники и выбора формальных средств, относясь к официально-деловому стилю. То, что, например, характерно для «живой» политической речи, не приемлемо для текста правительенного указа, который должен быть информативен, логичен, понятен, не эмоционален, не содержать образности и метафоричности.

«Живую» политическую речь (устную и письменную) в классической риторике и стилистике причисляют к публицистике, где она сближается с языком средств массовой информации, которые также много

пишут о политике, цитируют политиков, печатают соответствующие тексты выступлений. Вообще в XXI веке СМИ (газетные и телевизионные) на Западе превратились в определенной степени в подконтрольный правительству политический рупор, ретранслирующий/навязывающий ценности власти и политэлиты, что активно используется для агитации и «информационной» войны, следствием чего стало частичное смешение и активное взаимодополнение политического и газетного дискурсов, которые постепенно сливаются в мощный и эффективный информационно-идеологический конгломерат [9, с. 103].

Лингвистические исследования на материале политических текстов, безусловно, требуют привлечения как определенной базы знаний специальных политических наук (политологии, социологии, обществознания, истории и др.), так и некоторых познаний в символах политической культуры и всей культуры в целом. Когнитивный аспект, получивший широкое распространение в современном языкоznании, проявляет интерес к языку прежде всего как средству фиксации, обработки, расширения и передачи знаний и опыта данного этноса, а касательно политической коммуникации – в области социальных отношений на актуальном этапе развития данного общества и государства.

Политическая коммуникация рассматривается как «речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [11, с. 13]. При этом политическая коммуникация выступает одной из сфер общественных коммуникаций, помимо нее также ведущей в лингвокультуре является, например научная. Политическая борьба за власть выступает основной характеристикой данного вида коммуникации.

Как представляется, социально-политическая коммуникация охватывает широкий вербальный пласт социальной реальности и включает в себя в том числе политический дискурс. Некоторые авторы при исследовании речевых механизмов выделяют дискурсивный компонент в качестве основного в процессе общественной коммуникации.

Е. И. Шейгал отмечает важность СМИ в осуществлении политической коммуникации. По мнению исследователя, «политическая коммуникация не просто опосредована средствами массовой информации, но СМИ фактически являются основой ее существования, вследствие чего язык политики оказывается лишенным свойства корпоративности, присущего любому специальному языку» [13, с. 21]. Главные необходимые условия для проявления институциональности в политической коммуникации – это официальный статус и публичность, т. е. некоторый текст должен быть означен в обществе и ретранслирован на широкие слои населения и на так называемую «мировую общественность».

Политнарративу свойственны ситуативность и временная протяженность, многоплановость и полидиадресантность. Так, социально маркированный узульный пласт лексики потенциально может быть задействован в политическом нарративе в любой момент, что подтверждается большим количеством выявленных случаев именно речевой актуализации узульных вторичных смыслов. Традиционные символы политической культуры могут быть следствием активного развития некоторых креативных образов и при определенных обстоятельствах имеют возможность лексикализироваться.

Главная отличительная особенность политического нарратива состоит в том, что нарратив всецело предстает «порождением» политдискурса, он не принадлежит всему политическому языку, так как он реконструируется только по материалам публицистики и «живой» политической речи. Нарратив испытывает сильное воздействие от текущей политической ситуации, поэтому количество и частотность актуальных языковых явлений каждого конкретного политического нарратива не соотносится с таковыми показателями узульного употребления. Научную ценность при комплексном рассмотрении всего корпуса языковых единиц может иметь сопоставительный анализ узульных и дискурсивно-нарративных свойств политических текстов, представляющий собой, в том числе, и таксономию определенных языковых и речевых единиц в каждом сегменте социальной коммуникации.

Социально значимые даты начала XXI столетия нашли свое отражение в многочисленных исследованиях по политлингвистике, но только некоторые работы при этом содержат в своем заглавии термин «нарратив».

Таким образом, выбор соответствующего метаязыка политлингвистического исследования (язык, речь, текст, дискурс, нарратив) зависит от его задач, материала, методики и направления. Э. В. Будаев выделяет в современной политической лингвистике четыре подхода: критический анализ политического дискурса, контент-анализ политического дискурса, риторический анализ политического дискурса; когнитивное исследование политического дискурса [2, с. 22]. В первом случае язык изучается как средство осуществления политической гегемонии власти над государством и обществом. Контент-анализ применяется для установления по формальным показателям актуальных смыслов и символов конкретной исторической эпохи на основе изучения, например, материалов газетных статей за определенный период времени [см. подробнее про применение данной методики: 1, с. 247 – 281]. В рамках риторического подхода задействуются традиционные методы языкового анализа, а когнитивный подход апробирует новейшие достижения соответствующего направления в современном языкознании и в политической лингвистике, акцентируя внимание исследователей, в том числе, на процес-сах концептуализации и категоризации в социально-политической картине мира.

Помимо этого, представляется возможным типологизировать работы по дискурсивно-языковой принадлежности исследуемого материала, тем более в последнее время, в дополнение к традиционно активно изучаемым американскому, британскому, немецкому, французскому и российскому политическим дискурсам появились работы по ранее не исследовавшимся типам текстов и дискурсов (например: таджикский политдискурс; бурятская общественно-политическая лексика).

Следует заметить, что политический дискурс отражает все социальные, экономические, культурно-исторические и др. особенности лингвокультуры и политической культуры того общества, в котором он появился и функционирует. В данной связи, как представляется, можно выделить три ключевых точки влияния на политдискурс: история и политическая культура (исторически сложившиеся культурные традиции и социальный уклад общества), политический строй и предопределенный им тип экономической формации и, собственно, культура (в широком смысле как совокупность достижений данного общества в разных сферах) и тесно связанная с ней лингвокультура (национальный язык во всем своем культурно-этническом контексте) [см. также: 6 – 8].

Отечественные и зарубежные лингвисты проявляют в настоящее время особый интерес к исследованию функционирования политического языка. В работах учёных представляются не только общетеоретические разработки политического языка в целом, но и выявляется специфика употребления языковых средств на примере отдельно взятого языка.

Политический язык получает свой особый статус благодаря своей сфере распространения, которая охватывает всю социальную составляющую жизни общества и государства, куда относятся и примыкают: «живая» официальная публичная речь (политический дискурс), публицистика и язык СМИ, особая система дипломатического языка, официально-деловой стиль (на периферии) со своими устойчивыми речевыми шаблонами, канцеляризмами, оборотами и т. п., а также вся совокупность текстов, имеющих социальную детерминацию. Язык политики затрагивает и собственно узульный пласт социально-маркированной лексики, откуда он черпает свои специфичные и общепринятые понятия, без которых невозможно осуществлять социальную коммуникацию. Основная функция политического языка – вербальное сопровождение борьбы за власть и удержания власти в процессе ее осуществления.

Постоянный интерес к исследованию политической речи обусловлен также тем, что в настоящее время возможно провести изучение и сравнение текстов разных политических режимов, например, бывших социалистических стран (СССР и ГДР) и их западных geopolитических оппонентов (ФРГ и др.). Эти возможности открылись, в первую очередь, перед языковедами государств бывшего социалистического лагеря – России, Словакии, Польши, восточных земель современной единой Германии (экс-ГДР) – вви-

ду того, что исчезли всякого рода ограничения в этой области языкознания. И если в Западной Германии (экс-ФРГ) периодически выходили работы по проблемам политической риторики в странах западной цивилизации (США, ФРГ и др.) и в социалистическом блоке (прежде всего – в ГДР), то в Восточной Европе подобные исследования стали возможны только с начала 90-х гг. ХХ в. В целом, подобные изыскания сформировались в политической лингвистике в рамках нескольких течений [10, с. 86].

Так, в немецкой политлингвистике описываются определенные этапы истории Германии: язык «Веймарской» республики (1918 – 1933 гг.), Третьего рейха (1933 – 1945 гг.), ГДР и ФРГ (1949 – 1990 гг.). В Западной Германии раньше выпускались даже специальные научные сборники, посвященные аспектам политического языка в различные периоды истории немецких государств: в годы национал-социализма, в странах социалистического «лагеря» и др. К этому же течению следует отнести также языковой анализ идиостилей наиболее известных немецких политиков прошлого (например: О. фон Бисмарка, Р. Люксембург, К. Аденауэра и др.) и крупных мировых лидеров (В. И. Ленина, И. В. Сталина и т. д.).

В свою очередь, современное направление в политической лингвистике концентрирует свое внимание на актуальном состоянии немецкого социального языка, что реализуется в нескольких аспектах: языковые характеристики политических партий, движений, социальных групп, в том числе и радикально-экстремистских, употребление языка официальными лицами государственной власти (парламент, правительство), анализ формо- и смыслообразующих элементов текстов публичных выступлений и т. д.

К числу многоаспектных исследований немецкого политического языка следует причислить работы, в которых одновременно анализируются разные уровни политических текстов: фонетический, лексический, синтаксический, стилистический [см., например, монографию: 14]. Общетеоретический характер имеет труд российского языковеда Е. И. Шейгал [13]. В этой книге дано определение основных понятий политической лингвистики, представлена комплексная характеристика политического языка и политического дискурса, рассмотрены вопросы категоризации мира политики в языковых знаках и интенциональные характеристики политических текстов, проанализирован ряд политических жанров.

При изучении функционирования языка и речи в социальной и политической сферах можно выделить в целом три методологических направления: изучение языкового инвентаря (статическое описание языковых единиц, речевых конструкций, когнитивных моделей и т. п.), дискурсивный анализ текстовой реализации соответствующих явлений (рассмотрение функциональных особенностей в динамике: взаимодействие с другими языковыми единицами, способы организации и развертывания конструкций, пути расширения языковых образов, средства когезии и когерентности значимых элементов и пр.) и нарративный анализ спосо-

бов концептуализации некоторого социального явления, исторического события системой языковых и речевых средств, которые способствуют наиболее полному раскрытию содержательной стороны соответствующего мегареферента.

Важным формальным и содержательным конструктивным элементом социальной коммуникации выступает метафора. С точки зрения своей когнитивной природы метафора не только создает яркие и наглядные образы социально-политической жизни государства и общества, но упорядочивает весь социальный опыт носителей языка в элементах лингвокультуры и политического дискурса, причем данный взгляд на социальную картину мира формируется под воздействием как экстралингвистических (история, культура, политика, экономика), так и собственно интралингвистических (структурно-языковых) факторов, которые в совокупности создают уникальное своеобразие каждой национальной политической культуры, оформляющееся в определенных типовых метафорических моделях, символах и образах.

При этом концептуальная метафорическая система может изучаться во всех трех упомянутых выше направлениях: статически, динамически и нарративно. Постоянное обращение к языковому анализу метафорических образов способствовало становлению лингвокогнитивного направления и концептуальной метафорологии [3, с. 4], затрагивающими область социополитической коммуникации [5].

Для изучения исследуемого в рамках обозначенной проблематики материала привлекается комплекс методов этимологического, лингвостилистического, морфосинтаксического анализа [4]. При этом в качестве метафоры рассматриваются вторичные наименования единицы языка без учёта ее семантического объема, стилистического статуса и грамматического объема. Статическое изучение системы концептуальной политической метафорики подразумевает инвентаризацию и таксономию соответствующих метафорических единиц по понятийной сфере-источнику, моделирование их внутренней структуры на нескольких когнитивных ярусах, установление иерархических отношений между элементами данной системы, выявление релевантных типологических характеристик соответствующих репрезентантов вторичных значений с учетом элиминации языковых разделов в лингвокогнитивистике.

Дискурсивную реализацию в социальной коммуникации получают метафорические наименования разнообразных понятийных сфер-источников. При этом на первый план выходят функциональные и конститтивные, коммуникативно-речевые, прагматические и идеологические аспекты общественно-политической коммуникации. В дискурсе развертываются также и различные тактики и стратегии речевого воздействия, манипуляции общественным сознанием. Нарративное направление концентрирует дискурсивную активность вокруг какого-то определенного политического или культурно-исторического события.

Лингвистическое изучение социальной коммуникации в современной науке бурно развивается, что способствует упорядочению метаязыка и стабилизации методической и методологической деятельности в рамках соответствующих подходов и направлений политической лингвистики и сопутствующих языко-ведческих дисциплин. При этом политическая лин-

гвистика с успехом задействует весь методологический арсенал современного языкоznания, включающий в себя как классические структурные методы и приемы, так и методику лингвокогнитивных процедур. С учетом этого можно прогнозировать дальнейшую генерализацию и специализацию политлингвистических исследований социальной коммуникации.

Литература

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
2. Будаев Э. В., Ворошилова М. Б., Дзюба Е. В., Красильникова Н. А. Современная политическая лингвистика: учебное пособие / отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2011. 252 с.
3. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2008. 352 с.
4. Керимов Р. Д. Лингвокогнитивные аспекты изучения немецкой политической метафоры // Гуманитарный вектор. 2013. № 4 (36). (Серия: Филология. Востоковедение). С. 155 – 164.
5. Керимов Р. Д. Метафорическая концептуализация в немецкоязычном политическом дискурсе (на примере фрейма «родство») // Когнитивная лингвистика: коллективная монография / под ред. А. Г. Бердниковой. Новосибирск: Изд-во СиБАК, 2014. С. 89 – 108.
6. Керимов Р. Д. Метафоры метасфера человека в немецкой социально-политической коммуникации: монография. Кемерово, 2013. 353 с.
7. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Метафорическая актуализация фрейма «Экономика» в социально-политической коммуникации ФРГ // Политическая лингвистика. 2014. № 1(47). С. 157 – 170.
8. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Социальная реальность ФРГ как «игра»: метафорический аспект // Политическая лингвистика. 2014. № 2(48). С. 149 – 163.
9. Керимов Р. Д. Политический дискурс как особая вербальная категория (на примере немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 100 – 103.
10. Керимов Р. Д. Социально-политическая коммуникация ФРГ в лингвистическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1(43): в 2-х ч. Ч. I. С. 85 – 90.
11. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. 2-е изд., стереотип. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2005. 258 с.
12. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. 4-е изд. М.: Флинта; Наука, 2012. 254 с.
13. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
14. Dieckmann W. Sprache in der Politik. Heidelberg: Winter, 1969. 132 s.

Информация об авторах:

Керимов Руслан Джаваниширович – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии КемГУ, kerimovrus@rambler.ru.

Ruslan D. Kerimov – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of German Philology, Kemerovo State University.

Федянина Любовь Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии КемГУ, fedianina@inbox.ru.

Lyubov I. Fedyanina – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of German Philology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редакцию 29.12.2014 г.